

Франкович против Польши
[Frankowicz v. Poland] (№ 53025/99)

Постановление от 16 декабря 2008 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

Заявителем по делу выступает консультант, который региональным медицинским судом был признан виновным в неэтичном поведении за выражение негативного мнения о профессиональном поведении коллеги, изложенном непосредственно пациенту в заключении о его лечении, в нарушение принципа профессиональной солидарности, установленного статьей 52 Кодекса врачебной этики. Суд не исследовал соответствие этого мнения действительности, поскольку счел данный вопрос не имеющим зна-

чения для вывода о том, было ли допущено нарушение. Он объявил заявителю выговор в решении, которое оставил без изменения Верховный медицинский суд.

Вопросы права

В ответ на довод государства-ответчика о том, что вмешательство в права заявителя отсутствовало, поскольку его мнение было выражено в рамках коммерческой деятельности, Европейский Суд напоминает, что вопросы, относящиеся к профессиональной практике, не исключены из сферы действия защиты статьи 10 Конвенции. Привлечение заявителя к ответственности и дисциплинарное взыскание за выражение критического мнения о лечении, полученном пациентом, таким образом, приравнивалось к вмешательству в его право на свободу выражения мнения. Указанное действие было предусмотрено законом и преследовало правомерную цель защиты прав и репутации иных лиц. Что касается вопроса о том, являлось ли оно необходимым в демократическом обществе, Европейский Суд признает, что отношения между врачами и пациентами, основанные на доверии и конфиденциальности, могут предполагать необходимость защиты солидарности членов медицинского сообщества. Однако он также признает право каждого пациента на консультацию другого врача для получения мнения о лечении и справедливой и объективной оценки действий его врача. В деле заявителя власти заключили, не проверяя соответствие действительности выводов медицинского заключения, что заявитель дискредитировал другого врача и потому совершил дисциплинарный проступок. Столь строгое толкование национального права дисциплинарными судами, предполагающее запрет любой критики коллег по медицинской профессии, могло воспрепятствовать практикующим врачам в предоставлении пациентам объективного мнения об их здоровье и полученном лечении, и тем самым подорвать саму цель профессии врача, а именно цель защиты жизни и здоровья пациентов. Таким образом, вмешательство в право заявителя не являлось соразмерным преследуемой правомерной цели.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 3 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.